

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МИХАИЛ ИВАНОВИЧ РОСТОВЦЕВ»

(Париж, 17–19 мая 2000 г.)

С 17 по 19 мая 2000 г. в Париже проходила международная конференция, посвященная жизни и творчеству М.И. Ростовцева. Организована она была Г.М. Бонгард-Левиним, Ж. Андро и В. Береловичем при поддержке Российской Академии наук и Дома наук о человеке, в помещении которого и проводились заседания.

Данная конференция стала третьей в ряду подобных встреч. Собирая специалистов из разных стран, они немало способствовали более полному и точному пониманию значения личности и историографического наследия М.И. Ростовцева. Первая из них, организованная Г.М. Бонгард-Левиним, состоялась в Москве и Петербурге в сентябре 1993 г.¹, вторую организовал А. Марконе, и проходила она в Губбио в мае 1995 г.²

Парижская конференция увенчалась успехом, намного превысившим все ожидания, благодаря высокому уровню представленных докладов, а также живому и энергичному характеру следовавших за ними дискуссий. Главным результатом работы конференции стало осознание того, насколько многообразны были научные, культурные и политические связи Ростовцева с его эпохой.

Первый день, посвященный более точному определению места Ростовцева на фоне историографии начала XX в., дал возможность по-новому взглянуть на некоторые существенные моменты становления Ростовцева как ученого-антиковеда в контексте русской культуры и европейской, прежде всего германской, науки того времени.

В частности, Ж. Нива (Женева) остановил свое внимание на теме античности в русской культуре и первых лет XX в. Е.В. Ляпустина (Москва) привела некоторые количественные данные относительно организации российских университетов в годы учебы и начала профессиональной деятельности Ростовцева, а также ряд соображений о том, какие факторы могли влиять на выбор молодым ученым тем для исследования. Ж. Андро (Париж) показал, каким образом Ростовцев в начале века формулировал свою позицию по отношению к другим историкам античности, нередко оспаривая их выводы в очень длинных и дотошных рецензиях, порой написанных в весьма резком тоне. В. Берелович (Париж) охарактеризовал общее направление исследований по социальной истории в русской историографии. В связи с этим можно высказать одно соображение общего порядка. Очень долго, особенно на Западе, русские корни научного творчества Ростовцева оставались неизвестны. В определенном смысле это напоминает ситуацию с Анной Ахматовой: на протяжении долгого времени в многочисленных историях литературы она будто бы возникла в русской литературе внезапно, как Афина из головы Зевса, потому что не учитывалась должным образом ее связь с богатой традицией женской литературы.

Эту первую часть выступлений превосходно дополнили своими докладами Т. Эммонс (Стэнфорд) и М. Мацца (Рим). Так, Т. Эммонс напомнил о различиях в направлении исторических исследований, существовавших между московской школой, более восприимчивой к проблемам философского и идеологического характера, и петербургской школой, которую отличал главным образом филологический подход (к ней можно отнести и самого Ростовцева). Стоит особо отметить соображения Т. Эммонса по поводу стремления группы историков, родившихся во второй половине XIX в. (Милюкова, Виноградова, Ключевского), отказаться от традиционной для русской историографии идеализации государства, связанной с фигурой Петра Великого, во имя подхода, в большей степени ориентированного на исследование проблем социально-экономической истории. Речь идет о важном наблюдении, если учесть, какое внимание уделял Ростовцев роли государства, особенно в первых своих работах, посвященных птолемеевскому Египту. Со своей стороны М. Мацца рассмотрел предпосылки традиционно связываемой с именами Бюхера и Мейера дискуссии о природе древней экономики в связи с вопросом о том, каким образом идеи Эд. Мейера были восприняты и развиты Ростовцевым. Среди прочего он особенно выделил то, каким образом Мейер переосмысливал роль рабства в организации производства в древности, проводя различие (как позже стал делать и Ростовцев) между «здоровым» капитализмом и «нездоровым», который в результате применения рабской рабочей силы ведет к постепенному упадку сельского хозяйства вплоть до того, что вызывает обезлюдение

¹ См. Зуев В.Ю. Международная конференция «Академик М.И. Ростовцев и его вклад в мировую науку» (Москва – С.-Петербург, 6–8 сентября 1993 г.) // ВДИ. 1994. № 1. С. 230–232.

² См. Марконе А. Ростовцев и Италия. IX Перуджийский коллоквиум по истории историографии (Губбио, 25–27 мая 1995 г.) // ВДИ. 1995. № 4. С. 223–224. Доклады этой конференции уже опубликованы: Rostovtzeff e l'Italia / A cura di Arnaldo Marcone (Incontri perugini di storia della storiografia antica e sul mondo antico. IX. Gubbio. Casa di Sant'Ubaldo, 25–27 Maggio 1995). Napoli, 1999.

целых регионов. Также и знаменитый вопрос о самой возможности проникновения в массы высокой культуры, которым заканчивается «Социально-экономическая история Римской империи» Ростовцева, формулировался именно так уже Мейером.

Близкой темы на следующий день в своем докладе коснулся Х. Брунс (Париж). Об отношениях Ростовцева и Макса Вебера он говорил как о несостоявшейся встрече истории и экономики, предположив даже, что Ростовцев так никогда по-настоящему и не читал Вебера. Однако обобщающая работа Вебера по аграрной истории («Agrarverhältnisse im Altertum»), опубликованная в 1909 г. в «Handbuch der Staatswissenschaften», появилась в русском переводе в Москве в 1925 г. вместе со статьей «Колонат», написанной Ростовцевым для того же «Handbuch» (после того, как Вебер, которому первоначально была заказана и эта статья, отказался ее писать), и с предисловием Д. Петрушевского. Может быть, неслучайно новое открытие Вебера после долгого периода забвения для историков античности совпало по времени с возрождением интереса к Ростовцеву. Брунс верно заметил, что в 1909 г. Вебер систематически пользовался термином «капитализм», в то время как в предыдущем издании «Agrarverhältnisse» (1896 г.) тот встречался лишь от случая к случаю. Это объясняется, с одной стороны, тем, что в 1902 г. Зомбарт в своей книге «Der moderne Kapitalismus» впервые стал употреблять именно этот термин для обозначения экономической системы, а с другой стороны, тем, что Вебер стал заниматься сравнительным изучением различных типов организации экономики.

Второй день конференции был посвящен жизненному пути М.И. Ростовцева и тому отклику, который встречали его труды. В докладах Г.М. Бонгард-Левина (Москва), И.В. Тункиной (С.-Петербург) и К. Боннэ (Рим) было со всей очевидностью продемонстрировано большое значение европейских и американских архивов для воссоздания биографии Ростовцева и его отношений с современниками. В частности, Г.М. Бонгард-Левин в емком и насыщенном докладе дал итоговый обзор своих долгих и плодотворных поисков в архивах Нью-Йорка, Йельского и Дьюкского университетов, показав, насколько хранящиеся там материалы важны для воссоздания того богатого и разнообразного интеллектуального мира, что вращался вокруг Ростовцева. Знаменитый ученый был значительной величиной и для крупнейших представителей предшественников русской эмиграции: спорам в их среде посвятила свой доклад И. Сабенникова (Москва).

И.В. Тункина привела важную информацию о материалах, хранящихся в архиве Российской Академии наук в Петербурге, а также о тех, что находятся теперь в распоряжении антиковедов в Трире. В 1990 г. по инициативе Х. Хайнена Трирский университет приобрел материалы из архива Ростовцева, которые его ученик Ф. Гиллиам, унаследовавший их, хранил до самой своей смерти. Среди них находился экземпляр итальянского перевода «Социально-экономической истории Римской империи». В своем докладе А. Марконе (Флоренция) рассказал, как в 1997 г. обнаружил в Трире этот экземпляр, на котором имеются пометы и добавления, выполненные рукой Ростовцева. Действительно, как явствует из материалов архива издательства Oxford University Press, Ростовцев проявлял заинтересованность в переиздании этой своей книги на английском языке. Оксфордское издание 1926 г. значительно уступало по своему уровню обновленному итальянскому изданию 1933 г., так что понятно, почему Ростовцев при подготовке нового английского издания взял за основу именно итальянский перевод.

К. Боннэ в блестящем докладе представила результаты изучения архива Ф. Кюмона, хранящегося в Бельгийской Академии в Риме. Переписка Кюмона и Ростовцева по праву может считаться одним из самых ярких свидетельств профессионального и человеческого общения в XX в. в области антиковедения, увенчавшегося совместными исследованиями, которые проводились под их руководством в Дура-Европос. Поэтому полная публикация переписки этих двух ученых, которую готовит К. Боннэ, обещает быть очень интересной³.

Ю.Н. Литвиненко (Москва) убедительно показал, как Ростовцев, даже будучи заядлым путешественником, не переставал быть ученым, особенно в случае с Египтом. Для него изучение эллинистического и римского Египта всегда было в некотором смысле полем битвы, поэтому легко понять постоянный интерес к его памятникам. Выступление Ю.Н. Литвиненко удачно дополнил доклад А. Марконе, который рассказал о готовящейся Р. Пинтауди публикации переписки между Э. Бреччия, директором Греко-римского музея в Александрии на протяжении более чем четверти столетия (с 1904 по 1931 г.), и Ростовцевым.

Х. Хайнен (Трир) в своем докладе обратился к одному из лейтмотивов творчества Ростовцева – теме эллинизма и иранства на юге России. В частности он привлек внимание к судьбе его взглядов на эволюцию Боспорского царства при преемниках Митридата и отношения этого государства с Римом в советской историографии. Х. Хайнен продемонстрировал, как исследования Ростовцева, посвященные югу России, не переставали влиять на советскую историографию: в ней доводилось до крайности то, что присутствовало уже в работах Ростовцева, а именно подчеркивание важности вклада скифской и сарматской цивилизации по сравнению с влиянием греко-римской культуры.

³ Ср. публикацию части этой переписки в статье: *Bongard-Levin G.M., Bonnet C., Litvinenko Yu.N., Marccone A. Aperçu préliminaire de la correspondance entre F. Cumont et M.I. Rostovtzeff // Bulletin de l'Institut Historique Belge de Rome. 2000. 70. P. 349–412.*

С той же темой было связано очень компетентное выступление *А. Барбэ* (Париж), посвященное актуальности работ Ростовцева по истории античной декоративной живописи на юге России. В настоящее время она готовит новое издание книги Ростовцева, увидевшей свет в Петербурге в 1913–1914 гг.⁴

В последний день работы конференции кроме упомянутого доклада *А. Барбэ* состоялся доклад *А.И. Иванчика* (Бордо–Москва) о статье «Парфянский выстрел», которую можно считать последней научной работой Ростовцева. В докладе был приведен богатый сравнительный материал, иллюстрирующий особую технику парфянской охоты, описанную Ростовцевым.

П. Лериш (Париж) в своем докладе затронул тему, ставшую для Ростовцева в годы его работы в Йеле центральной: имеются в виду раскопки, которые велись экспедицией под руководством его самого и Кюмона в Дура-Европос. С помощью целой серии слайдов было показано, в каком состоянии застали памятник Кюмон, а значит и Ростовцев в самом начале своих исследований. Кроме того, *П. Лериш* наметил и те направления, в которых достигнут прогресс за последние годы благодаря работе руководимых им экспедиций.

Р. Деска (Бордо) и *П. Бриан* (Париж) рассмотрели отдельные аспекты взглядов Ростовцева на греческий мир классического периода и на переход от ахеменидской эпохи к эллинизму. Их доклады, как и последовавший за ними доклад *Ж.-М. Каррье* (Париж), посвященный Ростовцеву и истории поздней античности. Оказались на редкость полезными до того, чтобы проверить на жизнеспособность точки зрения Ростовцева по некоторым деликатным и дискуссионным вопросам историографии античности. В результате еще более усилилось впечатление того, что идеи Ростовцева наложили свой отпечаток на исторические исследования в XX в., поскольку оказывали на них сильное влияние даже в том случае, когда сами по себе бывали отвергнуты. Так стала явной совсем не второстепенная сторона трудов Ростовцева: они стали одной из основных точек отсчета для историков античности, и даже те из них, кто в принципе были весьма далеки от него или враждебно настроены, не могли обходиться без ссылок на его работы.

В Италии идеи Ростовцева нашли в целом весьма благоприятный прием. *П.Дж. Микелотто* (Милан) в докладе, посвященном одному из «малых» произведений Ростовцева – книге «Mystic Italy», в которую вошли три Кольверовские лекции, – включил эту работу в контекст науки того времени. Кроме того, *П.Дж. Микелотто* подчеркнул, сколь много места в этой работе уделено Ростовцевом тесной взаимосвязи между религиозным кризисом и кризисом общества, государства и морали, охватившим Рим в период перехода от Республики к принципату Августа (при том, что от историко-религиозных дискуссий того времени Ростовцев остался в общем-то в стороне).

Наконец, *В. Шильц* (Париж) в очень содержательном докладе рассмотрела исследования Ростовцева о так называемом «зверином стиле», показав, сколь сильно в них проявилось его умение читать иконографические источники. В этом отношении Ростовцев многим был обязан Кондакову, научившему его «смотреть».

По завершении столь содержательной и хорошо организованной конференции, насыщенной историографическими размышлениями, представляются по-прежнему оправданными словами *А. Момильяно*, сказанные о трудах, да и о личности Ростовцева: «Те, кто знали его, знали величие. Они навсегда сохраняют память о мужественном и честном историке, для которого цивилизация означает свободу творчества». Можно лишь высказать желание, чтобы превосходно изданный *Г.М. Бонгард-Левиным* «Скифский роман» смог вскоре превратиться в настоящую биографию, достойную замечательной личности, каковой во всех отношениях был *М.И. Ростовцев*».

* * *

ROSTOVITZEFF PROJECT

Во время работы конференции *А. Марконе* объявил о создании посвященного Ростовцеву сайта в Интернете, который призван облегчить доступ к значительному объему библиографических и архивных материалов, связанных с жизнью и творчеством выдающегося русского историка. Этот сайт открыт для сотрудничества всех заинтересованных университетов и академий, прежде всего тех, с которыми сотрудничал Ростовцев. Ниже приводится адрес сайта и описание целей этого проекта.

⁴ Это новое издание выйдет в серии «Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres». Nouvelle série. T. XXI (Paris: De Boccard, 2001). Перевод на французский язык сделала *Андреа Рихтечки*.

* Перевод *Е.В. Ляпустиной*.